

**АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ
БЛОК**

Александр Александрович Блок

первый литературный опыт

Александр Александрович Блок родился в 28 ноября (по новому стилю) 1880 г. в Петербурге. Его отцом был известный юрист, но родители разошлись еще до рождения сына. Блок рано начал писать стихи. Его поэтическое возмужание пришлось на 1900—1901 гг., когда громко заявила о себе школа символистов. В 1903 г. в их журнале «Новый путь» был опубликован первый цикл блоковских стихов «Из посвящений». В том же году в альманахе символистов «Северные цветы» появился еще один его цикл — «Стихи о Прекрасной Даме». Они были довольно равнодушно приняты публикой, но в узком кружке, группировавшемся вокруг Мережковского, Гиппиус, Брюсова и Белого, дарование Блока сразу оценили по достоинству, и он был принят в поэтических салонах как равный. Впрочем, близость Блока с символистами оказалась непродолжительной. Талант его был слишком значительным, чтобы долго оставаться в узких рамках их школы. Духовно обособившись от кружка Гиппиус и Мережковского, Блок в январе 1906 г. написал пьесу «Балаганчик», в которой довольно зло высмеял расхожие образы поэтов их круга.

Семейная жизнь Александра Блока

Обстоятельства семейной жизни еще усугубляли трагизм его мироощущения. В 1903 г. он женился на Любви Дмитриевне Менделеевой, дочери великого русского химика. Однако их семейное счастье не сложилось. Любовь Дмитриевна, отвергнутая Блоком, пережила сначала бурный и мучительный роман с его прежним другом Андреем Белым, потом вступила в связь с известным в то время писателем и критиком Георгием Чулковым. Затем были и другие увлечения, не давшие ей никакого личного счастья.

Порой Блоки подолгу жили врозь, но все же их тянуло друг к другу — расстаться навсегда они были не в состоянии.

Сам Блок искал душевного равновесия в случайных скоротечных связях и вине. В эти годы начинаются его долгие бродяжничества по Петербургу. Излюбленными местами поэта были бедные переулки Петербургской стороны, просторы островов, безлюдные шоссе за Новой деревней, поля за Нарвской заставой, и особенно грязные ресторанчики с их убогой, непритязательной обстановкой — лакеями в засаленных фраках, клубами табачного дыма, пьяными криками из бильярдной. Один из них, в Озерках, особенно сильно тянул к себе. Блок был его постоянным завсегдатаем и заканчивал в нем почти каждую свою прогулку. Обычно он тихо проходил среди праздной толпы, садился у широкого венецианского окна, выходящего на железнодорожную платформу, и медленно вливал в себя бокал за бокалом дешевое красное вино. Он пил до тех пор, пока половицы под ногами не начинали медленно покачиваться. И тогда скучная и серая обыденность преобразовалась, и к нему, среди окружающего шума и гама, приходило вдохновение. Именно здесь было написано в 1906 г. одно из самых «блоковских» стихотворений — «Незнакомка».

С ВЕСНЫ 1907 Г. БЛОК ВСТАЛ ВО ГЛАВЕ КРИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ЖУРНАЛА «ЗОЛОТОЕ РУНО» И ОПУБЛИКОВАЛ ОБШИРНЫЙ ЦИКЛ ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ПРОБЛЕМАМ ИСКУССТВА И ШИРЕ — МЕСТУ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ. ВСЕ ОНИ БЫЛИ ПОЛНЫ РЕЗКИХ ВЫПАДОВ ПРОТИВ ДУХОВНОЙ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ. БЛОК ВОЗМУЩАЛСЯ ОТРЕШЕННОСТЬЮ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ, ЕЕ ПОГРУЖЕННОСТЬЮ В СОБСТВЕННЫЕ ПСЕВДО ЗНАЧИМЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТРЕБОВАЛ ОТ ПИСАТЕЛЕЙ-ЭСТЕТОВ, ЧТОБЫ ОНИ ОСОЗНАЛИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ «ПЕРЕД РАБОЧИМ И МУЖИКОМ». САМ БЛОК В ЭТИ ГОДЫ МУЧИТЕЛЬНО ПРОБИВАЛСЯ К ТЕМНОЙ, НЕИЗВЕСТНОЙ ЕМУ, НО ТАКОЙ ВАЖНОЙ «НАРОДНОЙ ЖИЗНИ». С ОСОБЕННОЙ СИЛОЙ ТЯГА К ЕДИНЕНИЮ С НЕЙ ВЫРАЗИЛАСЬ В ДРАМЕ «ПЕСНЯ СУДЬБЫ» И ЦИКЛЕ ИЗ ПЯТИ ГЕНИАЛЬНЫХ СТИХОТВОРЕНИЙ «НА ПОЛЕ КУЛИКОВОМ», НАД КОТОРЫМИ ОН РАБОТАЛ В 1908 Г. КУЛИКОВСКАЯ БИТВА, ПО МЫСЛИ БЛОКА, БЫЛА ГЛУБОКО МИСТИЧЕСКИМ СОБЫТИЕМ РУССКОЙ ИСТОРИИ. В СВОЕМ ОБРАЩЕНИИ К НЕЙ ЕМУ МЕНЬШЕ ВСЕГО ХОТЕЛОСЬ ПРОСТО ВОСКРЕСИТЬ СТРАНИЦУ ДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО. ВЕЛИКАЯ БИТВА ПОСЛУЖИЛА ПОВОДОМ К ТОМУ, ЧТОБЫ СКАЗАТЬ О НЫНЕШНЕМ, О СВОЕМ. («О, РУСЬ МОЯ! ЖЕНА МОЯ! ДО БОЛИ НАМ ЯСЕН ДОЛГИЙ ПУТЬ! НАШ ПУТЬ — СТРЕЛОЙ ТАТАРСКОЙ ДРЕВНЕЙ ВОЛИ ПРОНЗИЛ НАМ ГРУДЬ... И ВЕЧНЫЙ БОЙ! ПОКОЙ НАМ ТОЛЬКО СНИТСЯ СКВОЗЬ КРОВЬ И ПЫЛЬ. ЛЕТИТ, ЛЕТИТ СТЕПНАЯ КОБЫЛИЦА И МНЕТ КОВЫЛЬ...») В ЭТОЙ ПОЭМЕ О РОССИИ БЛОК ВПЕРВЫЕ ПОДНЯЛСЯ НАД ВСЕМИ ШКОЛАМИ И НАПРАВЛЕНИЯМИ И СТАЛ НАРАВНЕ С ВЕЛИКИМИ РУССКИМИ НАЦИОНАЛЬНЫМИ ПОЭТАМИ: ПУШКИНЫМ, ЛЕРМОНТОВЫМ, ТЮТЧЕВЫМ. И КАК СЛЕДСТВИЕ — СРАЗУ НЕСРАВНИМО ВЫРОСЛА ИЗВЕСТНОСТЬ БЛОКА. У НЕГО ПОЯВИЛОСЬ МНОГО НОВЫХ, «СВОИХ» ЧИТАТЕЛЕЙ. УЖЕ НЕ ТОЛЬКО СТОЛИЧНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, НО И БОЛЕЕ ШИРОКИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ СЛОИ ОБЩЕСТВА НАЧИНАЛИ ВИДЕТЬ В БЛОКЕ ПЕРВОГО ПОЭТА СОВРЕМЕННОСТИ.

ХОЛОДНОЕ ОДИНОЧЕСТВО АЛЕКСАНДРА БЛОКА

СЛАВА БЛОКА РОСЛА, НО ТЯГОСТНОЕ ОЩУЩЕНИЕ ОДИНОЧЕСТВА И БЕЗЫСХОДНОСТИ НЕ ПОКИДАЛО ЕГО. В ДЕКАБРЕ 1907 Г. ОН ПИСАЛ МАТЕРИ: «ЖИЗНЬ СТАНОВИТСЯ ВСЕ ТРУДНЕЙ — ОЧЕНЬ ХОЛОДНО. БЕССМЫСЛЕННОЕ ПРОЖИГАНИЕ БОЛЬШИХ ДЕНЕГ И КАКАЯ ПУСТОТА КРУГОМ: ТОЧНО ВСЕ ЛЮДИ РАЗЛЮБИЛИ И ПОКИНУЛИ, А ВПРОЧЕМ, ВЕРОЯТНО, И НЕ ЛЮБИЛИ НИКОГДА...» В ЯНВАРЕ 1908 Г. ОН ЖАЛОВАЛСЯ ЖЕНЕ: «ЖИТЬ МНЕ НЕСТЕРПИМО ТРУДНО... ТАКОЕ ХОЛОДНОЕ ОДИНОЧЕСТВО — ШЛЯЕШЬСЯ ПО КАБАКАМ И ПЬЕШЬ». В НАЧАЛЕ 1909 Г. В ПИСЬМЕ МАТЕРИ ОПЯТЬ О ТОМ ЖЕ: «Я НИКОГДА ЕЩЕ НЕ БЫЛ, МАМА, В ТАКОМ УГНЕТЕННОМ СОСТОЯНИИ, КАК В ЭТИ ДНИ. ВСЕ, ЧТО Я ВИЖУ, ОДИНАКОВО ПОСТЫЛО МНЕ, И ВСЕ ЛЮДИ ТЯЖЕЛЫ». В 1909 Г. БЛОК ПИШЕТ НЕСКОЛЬКО СТИХОТВОРЕНИЙ, КОТОРЫЕ ПОЗЖЕ ОБЪЕДИНИЛ В ЦИКЛ «СТРАШНЫЙ МИР». СТИХИЯ ЭТИХ СТИХОВ — СТРАСТИ, КРОВЬ, СМЕРТЬ, «БЕЗУМНЫЙ И ДЬЯВОЛЬСКИЙ БАЛ», «МЕТЕЛЬ, МРАК, ПУСТОТА», ВАМПИРИЗМ СЛАДОСТРАСТИЯ. ЧЕРЕЗ ТРИ ГОДА ОН СОЗДАЛ ЦИКЛ «ПЛЯСКИ СМЕРТИ», В КОТОРЫЙ ВКЛЮЧИЛ ОДНО ИЗ САМЫХ ПЕССИМИСТИЧЕСКИХ СВОИХ СТИХОТВОРЕНИЙ «НОЧЬ, УЛИЦА, ФОНАРЬ...», ПРОНИКНУТОЕ ГЛУБОКИМ ОЩУЩЕНИЕМ БЕССМЫСЛЕННОСТИ ЖИЗНИ: «НОЧЬ, УЛИЦА, ФОНАРЬ, АПТЕКА, БЕССМЫСЛЕННЫЙ И ТУСКЛЫЙ СВЕТ. ЖИВИ ЕЩЕ ХОТЬ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА — ВСЕ БУДЕТ ТАК. ИСХОДА НЕТ. УМРЕШЬ — НАЧНЕШЬ ОПЯТЬ СНАЧАЛА, И ПОВТОРИТСЯ ВСЕ КАК В СТАРЬ: НОЧЬ, ЛЕДЯНАЯ РЯБЬ КАНАЛА, АПТЕКА, УЛИЦА, ФОНАРЬ».

В КОНЦЕ 1913 — НАЧАЛЕ 1914 Г. БЫЛИ СОЗДАНЫ МНОГИЕ СТИХИ, ВКЛЮЧЕННЫЕ ПОТОМ В ЦИКЛЫ «ЧЕРНАЯ КРОВЬ», «СЕДОЕ УТРО», «ЖИЗНЬ МОЕГО ПРИЯТЕЛЯ» И «ЯМБЫ». В СТИХАХ ЭТОЙ ПОРЫ ОБЛИК СТРАШНОГО МИРА БЫЛ ДАН БЕЗ ВСЯКОГО МИСТИЧЕСКОГО ТУМАНА. «УЖАС РЕАЛЬНОСТИ» — ЭТИМИ СЛОВАМИ ОПРЕДЕЛЯЛ БЛОК СУЩЕСТВО СВОЕЙ ТЕМЫ. («ДА. ТАК ДИКТУЕТ ВДОХОВЕНЬЕ: МОЯ СВОБОДНАЯ МЕЧТА ВСЕ ЛЬНЕТ ТУДА, ГДЕ УНИЖЕНЬЕ, ГДЕ ГРЯЗЬ И МРАК И НИЩЕТА... НА НЕПРОГЛЯДНЫЙ УЖАС ЖИЗНИ ОТКРОЙ СКОРЕЙ, ОТКРОЙ ГЛАЗА, ПОКА ВЕЛИКАЯ ГРОЗА ВСЕ НЕ СМЕЛА В ТВОЕЙ ОТЧИЗНЕ...») В ЕГО СОЗНАНИИ ВОЗНИКАЕТ ОБРАЗ БЕЗДНЫ, КУДА ВОТ-ВОТ ПРОВАЛИТСЯ СТАРАЯ РОССИЯ. БЛОК ЖИВЕТ ОЩУЩЕНИЕМ ПОЛЕТА НАД НЕЙ. («ОН ЗАНЕСЕН — СЕЙ ЖЕЗЛ ЖЕЛЕЗНЫЙ — НАД НАШЕЙ ГОЛОВОЙ. И МЫ ЛЕТИМ, ЛЕТИМ НАД ГРОЗНОЙ БЕЗДНОЙ СРЕДИ СГУЩАЮЩЕЙСЯ ТЬМЫ».) «ВСЯ СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ ЕСТЬ ХОЛОДНЫЙ УЖАС, НЕСМОТРИ НА ОТДЕЛЬНЫЕ СВЕТЛЫЕ ТОЧКИ, — УЖАС, НАДОЛГО НЕПОПРАВИМЫЙ, — ПИСАЛ ОН В ОДНОМ ИЗ ПИСЕМ. — Я НЕ ПОНИМАЮ, КАК ТЫ, НАПРИМЕР, МОЖЕШЬ ГОВОРИТЬ, ЧТО ВСЕ ХОРОШО, КОГДА НАША РОДИНА, МОЖЕТ БЫТЬ, НА КРАЮ ГИБЕЛИ, КОГДА СОЦИАЛЬНЫЙ ВОПРОС ТАК ОБОСТРЕН ВО ВСЕМ МИРЕ, КОГДА НЕТ ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА, СЕМЬИ, ЛИЧНОСТИ, ГДЕ БЫЛО БЫ ХОТЬ СРАВНИТЕЛЬНО БЛАГОПОЛУЧНО».

ПОЭМА АЛЕКСАНДРА БЛОКА «ДВЕНАДЦАТЬ»

- Работу над «Двенадцатью» Блок начал в январе 1918г. (По его собственному признанию, первыми стихами из нее, пришедшими на ум, была строчка: «Уж я ножичком полосну, полосну!» Только потом он перешел к началу.) Поэма была закончена 29-го числа. В этот день он записал в дневнике: «Страшный шум, возрастающий во мне и вокруг... Сегодня я — гений». На другой день — 30 января — Блок написал «Скифов». Оба сочинения были вскоре напечатаны в левоэсеровской газете «Знамя труда». Ни одно литературное произведение того времени не вызывало такого бурного резонанса в обществе — такой хвалы и хулы, таких восторгов и проклятий, как «Двенадцать». Поэма мгновенно разошлась на лозунги, цитаты, поговорки, вышла на улицу. Вскоре Блок мог видеть свои стихи на плакатах, расклеенных на стенах или выставленных в магазинных витринах, на знаменах красноармейцев и моряков. Однако и тех, кто безусловно принял поэму Блока, и тех, кто обрушился на нее с гневными нападками, одинаково смущал Христос, появившийся с красным флагом перед красногвардейцами, в последней главе «Двенадцати». Образ этот, увенчавший поэму, явился в ней не как плод рассудочных рассуждений — Блок «увидел» его в «музыке». Но, по собственному его признанию, Христос был неожиданностью даже для него самого. Действительно, почему именно он? 20 февраля Блок записал в дневнике: «Страшная мысль этих дней: не в том дело, что красногвардейцы "недостойны" Иисуса, который идет с ними сейчас, а в том, что именно Он идет с ними, а надо, чтобы шел Другой». «Другой» с прописной буквы — это, несомненно, Антихрист...

ПОСЛЕ «ДВЕНАДЦАТИ» И «СКИФОВ» БЛОК НАПИСАЛ ТОЛЬКО НЕСКОЛЬКО СЛАБЫХ СТИХОТВОРЕНИЙ. ПОЭТИЧЕСКОЕ ВДОХНОВЕНИЕ ПОКИНУЛО ЕГО НАВСЕГДА, СЛОВНО ЭТИМИ ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ ОН ПРИВЕЛ СВОЕ ТВОРЧЕСТВО К ЛОГИЧЕСКОМУ КОНЦУ. НА ВОПРОС: «ПОЧЕМУ ОН БОЛЬШЕ НИЧЕГО НЕ ПИШЕТ?» БЛОК ОТВЕЧАЛ: «ВСЕ ЗВУКИ ПРЕКРАТИЛИСЬ. РАЗВЕ ВЫ НЕ СЛЫШИТЕ, ЧТО НИКАКИХ ЗВУКОВ НЕТ?» САМУЮ, КАЗАЛОСЬ БЫ, ШУМНУЮ, КРИКЛИВУЮ И ГРОМКУЮ ЭПОХУ ОН ВДРУГ ОЩУТИЛ КАК БЕЗМОЛВИЕ. ЕГО ЖИЗНЬ МЕЖДУ ТЕМ ПРОДОЛЖАЛАСЬ. НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ БЛОК РАБОТАЛ В ТЕАТРАЛЬНОМ ОТДЕЛЕ, ГДЕ ВОЗГЛАВЛЯЛ РЕПЕРТУАРНУЮ СЕКЦИЮ. ПОТОМ ОН СОТРУДНИЧАЕТ С ГОРЬКИМ В ЕГО ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА» — ГОТОВИТ К ВЫПУСКУ ВОСЬМИ ТОМНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ГЕЙНЕ.

ЛИЧНЫЙ КАБИНЕТ ПОЭТА

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА

- В Петербург Александр Блок вернулся в марте 1917 г. уже после Февральской революции. Его назначили секретарем Чрезвычайной следственной комиссии, только что учрежденной Временным правительством для расследования противозаконных действий прежних царских министров и высших чиновников.
- Тетка Блока Бекетова писала позже: «Переворот 25 октября Блок встретил радостно, с новой верой в очистительную силу революции... Он ходил молодой, веселый, бодрый, с сияющими глазами и прислушивался к той "музыке революции", к тому шуму падения старого мира, который непрестанно, по его собственному свидетельству, раздавался у него в ушах». «Крушение старого мира» — это тема всей жизни Блока. С первых лет своего творчества он был охвачен предчувствием конца мира, тема гибели присутствует во всех его произведениях. Революция не была для Блока неожиданностью. Можно сказать, он ждал и предсказывал ее еще задолго до того, как она назрела, и готовился принять революцию во всей ее страшной реальности. Уже в 1908 г. на заседании религиозно философского общества Блок прочел два нашумевших доклада: «Россия и интеллигенция» и «Стихия и культура». В «России и интеллигенции» Блок говорит, что в России «есть действительно» не только два понятия, но и две реальности: «народ и интеллигенция; полтора ста миллионов с одной стороны и несколько сот тысяч с другой; люди, взаимно друг друга не понимающие в самом основном».

МЕЖДУ НАРОДОМ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ — «НЕПРЕОДОЛИМАЯ ЧЕРТА», КОТОРАЯ ОПРЕДЕЛЯЕТ ТРАГЕДИЮ РОССИИ. ПОКА СТОИТ ТАКАЯ ЗАСТАВА, ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ОСУЖДЕНА БРОДИТЬ, ДВИГАТЬСЯ И ВЫРОЖДАТЬСЯ В ЗАКОЛДОВАННОМ КРУГУ. БЕЗ ВЫСШЕГО НАЧАЛА НЕИЗБЕЖЕН «ВСЯЧЕСКИЙ БУНТ И БУЙСТВО, НАЧИНАЯ ОТ ВУЛЬГАРНОГО "БОГОБОРЧЕСТВА" ДЕКАДЕНТОВ И КОНЧАЯ ОТКРОВЕННЫМ САМОУНИЧТОЖЕНИЕМ — РАЗВРАТОМ, ПЬЯНСТВОМ, САМОУБИЙСТВОМ ВСЕХ РОДОВ». ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, ВСЕ БОЛЕЕ ОДЕРЖИМАЯ «ВОЛЕЙ К СМЕРТИ», ИЗ ЧУВСТВА САМОСОХРАНЕНИЯ БРОСАЕТСЯ К НАРОДУ, ИСКОНИ НОСЯЩЕМУ В СЕБЕ «ВОЛЮ К ЖИЗНИ», И НАТАЛКИВАЕТСЯ НА УСМЕШКУ И МОЛЧАНИЕ, «А, МОЖЕТ БЫТЬ, НА НЕЧТО ЕЩЕ БОЛЕЕ СТРАШНОЕ И НЕОЖИДАННОЕ...» В «СТИХИИ И КУЛЬТУРЕ» ЭТА МЫСЛЬ ЕЩЕ БОЛЕЕ ЗАОСТРЕНА. БЛОК РИСУЕТ ОБРАЗНУЮ КАРТИНУ: ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ БЕСКОНЕЧНО И УПОРНО СТРОИТ СВОЙ МУРАВЕЙНИК КУЛЬТУРЫ НА «НЕ ОТВЕРДЕВШЕЙ КОРЕ», ПОД КОТОРОЙ БУШУЕТ И ВОЛНУЕТСЯ «СТРАШНАЯ ЗЕМНАЯ СТИХИЯ — СТИХИЯ НАРОДНАЯ», НЕУКРОТИМАЯ В СВОЕЙ РАЗРУШИТЕЛЬНОЙ СИЛЕ.

ТЕПЕРЬ, ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ЛЕТ, В СТАТЬЕ «ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ» (НАЧАЛО 1918 Г.) И ДОКЛАДЕ «КРУШЕНИЕ ГУМАНИЗМА» (АПРЕЛЬ 1919 Г.) БЛОК ДОВЕЛ СВОИ ВЫВОДЫ ДО ЛОГИЧЕСКОГО КОНЦА. ЧЕТЫРЕ ПОСЛЕДНИХ ВЕКА, ПИСАЛ ОН, ЕВРОПА РАЗВИВАЛАСЬ ПОД ЗНАКОМ ГУМАНИЗМА, ЛОЗУНГОМ КОТОРОГО БЫЛ ЧЕЛОВЕК, СВОБОДНАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ. НО В ТОТ МОМЕНТ, КОГДА ЛИЧНОСТЬ ПЕРЕСТАЛА БЫТЬ ГЛАВНЫМ ДВИГАТЕЛЕМ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ, КОГДА НА АРЕНЕ ИСТОРИИ ПОЯВИЛАСЬ НОВАЯ ДВИЖУЩАЯ СИЛА — МАССЫ — НАСТУПИЛ КРИЗИС ГУМАНИЗМА. ОН УМЕР ВМЕСТЕ С ШИЛЛЕРОМ И ГЁТЕ, КОТОРЫЕ БЫЛИ «ПОСЛЕДНИМИ ИЗ СТАИ ВЕРНЫХ ДУХУ МУЗЫКИ» (ПОД МУЗЫКОЙ БЛОК ПОНИМАЛ ПЕРВООСНОВУ И СУЩНОСТЬ БЫТИЯ, СВОЕГО РОДА ВЫСШУЮ ГАРМОНИЮ ЖИЗНИ). XIX В. ТЕРЯЕТ ЦЕЛЬНОСТЬ И ЕДИНСТВО КУЛЬТУРЫ, ДУХ МУЗЫКИ ОТЛЕТАЕТ ОТ НЕГО, С ЧУДОВИЩНОЙ БЫСТРОТОЙ РАЗВИВАЕТСЯ МЕХАНИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ, «УСТРАНЯЕТСЯ РАВНОВЕСИЕ МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ И ПРИРОДОЙ, МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И ИСКУССТВОМ, МЕЖДУ НАУКОЙ И МУЗЫКОЙ, МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ И КУЛЬТУРОЙ — ТО РАВНОВЕСИЕ, КОТОРЫМ ЖИЛО И ДЫШАЛО ВЕЛИКОЕ ДВИЖЕНИЕ ГУМАНИЗМА». МУЗЫКА ПОКИНУЛА «ЦИВИЛИЗОВАННОЕ» ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И ВЕРНУЛАСЬ В ТУ СТИХИЮ, ИЗ КОТОРОЙ ВОЗНИКЛА, — В НАРОД, В ВАРВАРСКИЕ МАССЫ. «МАССЫ, НЕ ВЛАДЕЯ НИЧЕМ КРОМЕ ДУХА МУЗЫКИ, ОКАЗЫВАЮТСЯ ТЕПЕРЬ ХРАНИТЕЛЯМИ КУЛЬТУРЫ». БЛОК С ПОРАЗИТЕЛЬНОЙ ОСТРОТОЙ ПРЕДЧУВСТВОВАЛ, ЧТО ГРЯДЕТ НОВАЯ, ЖЕСТОКАЯ АНТИГУМАННАЯ ЭПОХА, КОГДА НА МЕСТО «ЧЕЛОВЕКА ГУМАННОГО, ОБЩЕСТВЕННОГО И НРАВСТВЕННОГО» ПРИДЕТ НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК — «ЧЕЛОВЕК-ЖИВОТНОЕ», «ЧЕЛОВЕК-РАСТЕНИЕ», ОДАРЕННЫЙ «НЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ» И СТРЕМЯЩИЙСЯ «ЖАДНО ЖИТЬ И ДЕЙСТВОВАТЬ», ГЛУХОЙ К МЕЛОДИИ ОБ «ИСТИНЕ, ДОБРЕ И КРАСОТЕ». И ТЕМ НЕ МЕНЕЕ БЛОК ОБЪЯВЛЯЛ, ЧТО ОН С ЭТИМ ЧЕЛОВЕКОМ! К СТАРОМУ «ГУМАННОМУ» МИРУ ОН НЕ ИСПЫТЫВАЛ НЕ МАЛЕЙШЕЙ СИМПАТИИ. ЭТОТ МИР ГИБНЕТ ЗА «ИЗМЕНУ МУЗЫКЕ», ЗА РОКОВУЮ НЕ МУЗЫКАЛЬНОСТЬ (ПОШЛОСТЬ, СЕРОСТЬ). И ОТСЮДА ВЫВОД БЛОКА — НУЖНО ПРИНЯТЬ ЖЕСТОКОСТЬ НОВОГО МИРА, КАКИХ БЫ ЖЕРТВ ЭТО НИ СТОИЛО, И СЛЕПО ОТДАТЬСЯ СТИХИИ МУЗЫКИ, ИБО ТОЛЬКО МУЗЫКА СПАСЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ОТ ГИБЕЛИ В ТИСКАХ «ЦИВИЛИЗАЦИИ». В ДНЕВНИКЕ ЕГО ЭТИХ ДНЕЙ ЕСТЬ ТАКАЯ ЗАПИСЬ: «ЯСНО, ЧТО ВОССТАНОВИТЬ... ПРАВА МУЗЫКИ МОЖНО БЫЛО ТОЛЬКО ИЗМЕНОЙ УМЕРШЕМУ... НО МУЗЫКА ЕЩЕ НЕ ПОМИРИТСЯ С МОРАЛЬЮ. ТРЕБУЕТСЯ ДЛИННЫЙ РЯД АНТИМОРАЛЬНЫЙ. ТРЕБУЕТСЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПОХОРОНИТЬ ОТЕЧЕСТВО, ЧЕСТЬ, НРАВСТВЕННОСТЬ, ПРАВО, ПАТРИОТИЗМ И ПРОЧИХ ПОКОЙНИКОВ, ЧТОБЫ МУЗЫКА СОГЛАСИЛАСЬ ПРИМИРИТЬСЯ С МИРОМ». В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ БЛОК УВИДЕЛ ПОСЛЕДНЕЕ, ПОБЕДНОЕ ВОССТАНИЕ «СТИХИИ», «ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РАЗРУШЕНИЕ», «МИРОВОЙ ПОЖАР». В СЛОВЕ «РЕВОЛЮЦИЯ» ОН, ПО ЕГО СЛОВАМ, ОЩУЩАЛ НЕЧТО «СТРАШНОЕ»: БЕСПОЩАДНОСТЬ НАРОДНОЙ РАСПРАВЫ, БОЛЬШУЮ КРОВЬ И НЕВИННЫЕ ЖЕРТВЫ. В ТЕМНОМ ЗЕРКАЛЕ «МУЗЫКИ» ОН УВИДЕЛ ТОРЖЕСТВО «СТИХИИ»: ЧЕРНУЮ НОЧЬ, БЕЛЫЙ СНЕГ, КРАСНЫЙ ФЛАГ, КРАСНУЮ КРОВЬ НА СНЕГУ И ВЬЮГУ, ВЬЮГУ, ВЬЮГУ... ВСЕ ЭТИ МЫСЛИ, ОЩУЩЕНИЯ, НАБЛЮДЕНИЯ И ПРЕДЧУВСТВИЯ ВОПЛОТИЛИСЬ В ПОСЛЕДНЕМ ВЕЛИКОМ ТВОРЕНИИ БЛОКА — «ДВЕНАДЦАТЬ». ПОЭМА ЭТА ПИТАЛАСЬ ВОСТОРГОМ ГИБЕЛИ. ОН ВОСПЕЛ ЗДЕСЬ ИМЕННО ТО, ОТ ЧЕГО В СВОЕ ВРЕМЯ С УЖАСОМ ОТШАТНУЛСЯ ПУШКИН — РУССКИЙ БУНТ, «БЕССМЫСЛЕННЫЙ И БЕСПОЩАДНЫЙ». ЦЕНТРАЛЬНОЙ ТЕМОЙ ПОЭМЫ О РЕВОЛЮЦИИ ОН СДЕЛАЛ ИСТОРИЮ УГОЛОВНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ — НЕНУЖНОЕ И СЛУЧАЙНОЕ УБИЙСТВО ПРОСТИТУТКИ КАТЬКИ

ПОТЕРЯ БЛОКОМ ИНТЕРЕСА К ЖИЗНИ

В АПРЕЛЕ 1919 Г. БЛОКУ ПРЕДЛОЖИЛИ СТАТЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОВЕТА НЕДАВНО ОСНОВАННОГО БОЛЬШОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА. НО ВСЕ ЭТИ ЗАНЯТИЯ ВСКОРЕ ПЕРЕСТАЛИ ЕГО УДОВЛЕТВОРЯТЬ. ВОЗВРАТИЛОСЬ ПРЕЖНЕЕ ОЩУЩЕНИЕ БЕССМЫСЛЕННОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ. В НАЧАЛЕ 1921 Г. БЛОКОМ ОВЛАДЕЛО ЧУВСТВО БЕСКОНЕЧНОЙ УСТАЛОСТИ. ВОЗНИКЛИ И СТАЛИ БЫСТРО РАЗВИВАТЬСЯ СИМПТОМЫ СЕРЬЕЗНОЙ БОЛЕЗНИ, ПОЯВИЛИСЬ ОДЫШКА И СИЛЬНАЯ БОЛЬ В РУКАХ И НОГАХ. ВСКОРЕ БЛОК ПОТЕРЯЛ ВСЯКИЙ ИНТЕРЕС К ЖИЗНИ И ОДНАЖДЫ ПРИЗНАЛСЯ ЧУЛКОВУ, ЧТО «ОЧЕНЬ ХОЧЕТ УМЕРЕТЬ». ВРАЧИ, К КОТОРЫМ В КОНЦЕ КОНЦОВ ЕМУ ПРИШЛОСЬ ОБРАТИТЬСЯ, ОПРЕДЕЛИЛИ У НЕГО ЗАПУЩЕННУЮ БОЛЕЗНЬ СЕРДЦА И ОСТРУЮ ПСИХАСТЕНИЮ. СОСТОЯНИЕ ЕГО ВСКОРЕ СТАЛО БЕЗНАДЕЖНЫМ. ПОСЛЕДНИЕ НЕДЕЛИ ЖИЗНИ БЛОК МУЧИТЕЛЬНО ЗАДЫХАЛСЯ И НЕВЫНОСИМО СТРАДАЛ.

УМЕР ОН 7 АВГУСТА 1921 Г. НЕОЖИДАННО ДЛЯ МНОГИХ И ЕЩЕ СРАВНИТЕЛЬНО МОЛОДЫМ ЧЕЛОВЕКОМ. ПОХОРОНЕН НА СМОЛЕНСКОМ КЛАДБИЩЕ. В 1944 ГОДУ ПРАХ ПЕРЕНЕСЕН НА ВОЛКОВО КЛАДБИЩЕ.

**ПРЕЗЕНТАЦИЮ НА ТЕМУ
«БИОГРАФИЯ А.А. БЛОКА»
ПОДГОТОВИЛА
УЧЕНИЦА 9 «А» КЛАССА
ЕРОХИНА ОЛЬГА
РУКОВОДИТЕЛЬ М.В. ВЛАСОВА
2010-2011 УЧЕБНЫЙ ГОД**
